

покалиемия – 5 (25%), снижение уровня гемоглобина наблюдалось у 4 (20%), лейкоцитоз – 8 (40%), повышение скорости оседания эритроцитов (СОЭ) обнаружено у 11 (55%).

В биохимическом анализе крови наблюдались изменения у 44 (88%) пациентов. Гамма-глутамилтрансфераза была повышена у 17 (38,6%), АСТ и АЛТ ↑ – 39 (88,6%), альфа-амилаза – 24 (54,5%), повышение общего билирубина отмечалось у 14 (31,8%), снижение общего белка было у 8 (18,2%), гипергликемия определялась у 6 (13,6%). У 46 (92%) пациентов в общем анализе мочи не было отклонений от нормы. Лишь у 4 (8%) пациентов в моче был обнаружен белок.

Лечение пациентов с алкогольным делирием проводилось по стандартной схеме: всем пациентам в первую очередь проводилась седативная терапия с применением транквилизаторов (диазепам) для подавления тревоги, эмоционального возбуждения и судорожного синдрома, нейролептики (галоперидол) применялись с целью купирования психотических симптомов, витаминотерапия для профилактики неврологических расстройств, а также дезинтоксикационная терапия.

Все пациенты 50 (100%) были выписаны с улучшением.

Выводы

В ходе исследования наиболее характерными лабораторными признаками для алкогольного делирия являются следующие показатели: повышение печеночных ферментов, гамма-глутамилтрансферазы, что указывает на поражение печени под действием длительного приема спиртных напитков, тромбоцитопения вероятной причиной которой является ускоренная деструкция тромбоцитов на фоне злоупотребления алкоголем. Повышение содержания в организме общего билирубина связано с повреждением клеток печени, вследствие токсического действия алкоголя.

Для лечения алкогольного делирия применялась стандартная схема лечения, направленная на восстановление психического и физического состояния пациента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерышев, О. Ф. Алкогольная зависимость: формирование, течение, противорецидивная терапия / О. Ф. Ерышев, Т. Г. Рыбакова, П. Д. Шабанов. – СПб.: Издательство «ЭЛ БИ-СПб», 2002. – 192 с.
2. Наркология: монография / И. К. Сосин, Ю. Ф. Чуев. – Харьков: «Коллегиум», 2005. – 800 с.
3. Лелевич, В. В. Оценка ситуации с распространением потребления психоактивных веществ в Беларуси / В. В. Лелевич // Вопросы наркологии. – 2009. – Т. 5, № 1. – С. 67–75.

УДК 37.018.11:159.923.2

Д. А. Марчик, М. Н. Матюшенко

Научный руководитель: профессор кафедры, д.м.н., доцент И. М. Сквиря

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Введение

Семья – малая социальная группа, члены которой связаны браком, родительством и родством, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью, общностью быта.

Семью можно понимать, как начальную форму групповой жизни людей, так как здесь закладывается и формируется умение жить в обществе. Семья по сравнению с другими социальными группами имеет во многих отношениях совершенно уникальное

положение. Иные социальные группы созданы обществом, т. е. их можно считать «изобретениями» культуры, сфера их существования – общественная жизнь [1].

Практика семейного воспитания показывает, что главной функцией семьи является воспитание подрастающего поколения. Однако она не всегда бывает реализована из-за того, что одни родители не умеют растить и способствовать развитию собственных детей, другие не могут в силу жизненных обстоятельств, третьи – просто не придают этому должного значения. Таким образом, каждая семья обладает большими или меньшими воспитательными возможностями. От этих возможностей и от того, насколько обоснованно и целенаправленно родители используют их, зависят результаты домашнего воспитания, а также дальнейшее развитие и становление индивида как личности [2].

Классификация стилей родительского воспитания включает четыре стиля: авторитетный, авторитарный, либеральный, индифферентный.

Авторитетный стиль характеризуется теплым эмоциональным принятием ребенка и высоким уровнем контроля с признанием и поощрением развития его автономии. Авторитетные родители реализуют демократический стиль общения, готовы к изменению системы требований и правил, с учетом растущей компетентности детей.

Результатом авторитетного родительства становится формирование у ребенка высокой самооценки и самопринятия, целенаправленности, воли, самоконтроля, саморегуляции, готовности к соблюдению социальных правил и стандартов. Для детей авторитетных родителей характерны высокая степень ответственности, компетентности, дружелюбия, хорошая адаптивность, уверенность в себе.

Авторитарный стиль отличается отвержением или низким уровнем эмоционального принятия ребенка и высоким – контролем. Стиль общения авторитарных родителей – командно-директивный, по типу диктата, система требований, запретов и правил ригидна и неизменна. В авторитарных семьях у детей формируется зависимость, неспособность к лидерству, отсутствие инициативы, пассивность, низкий уровень социальной и коммуникативной компетентности, низкий уровень социальной ответственности с моральной ориентацией на внешний авторитет и власть. Особенности либерального стиля воспитания являются теплое эмоциональное принятие и низкий уровень контроля в форме вседозволенности и всепрощенчества. Требования и правила при таком стиле воспитания практически отсутствуют, уровень руководства недостаточен. Ребенку предоставлена полная свобода: он должен ко всему прийти самостоятельно, на основании собственного опыта.

Индифферентный стиль определяется низкой вовлеченностью родителей в процесс воспитания, эмоциональной холодностью и дистантностью в отношении ребенка, низким уровнем контроля в форме игнорирования интересов и потребностей ребенка, недостатком протекции. [3].

Важную роль играют переживания самого ребенка, особенности его темперамента, соответствие типа семейного воспитания индивидуальным качествам ребенка. От системы воспитания в семье зависит адекватное и неадекватное поведение ребенка.

Цель

Выявить влияние стилей семейного воспитания на развитие и становление личности ребенка.

Материал и методы исследования

Для выявления влияния стилей семейного воспитания на становление и развитие личности ребенка были опрошены 40 студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, а также Белорусского национального технического университета в возрасте от 15 до 18 лет (26 девушек и 14 юношей).

Методика «Подростки о родителях» (сокращенно – ПоР) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом и юношеском возрасте. Данная методика базируется на положении Е. Шафера о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать с помощью трех факторных переменных: принятие-эмоциональное отвержение, психологический контроль-психологическая автономия, скрытый контроль-открытый контроль [4]. После того, как подросток заполнил оба бланка (на отца и на мать), все полученные данные сводятся в специальный «оценочный лист» отдельно на мать и на отца. Затем, по каждому параметру подсчитывается арифметическая сумма сырых баллов:

POZ – позитивный интерес родителей к ребенку.

DIR – директивность (насколько родители пытаются командовать, управлять ребенком).

HOS – враждебность (насколько ребенок ощущает негатив со стороны родителей).

AUT – автономность (насколько родители дают ребенку свободу).

NED – непоследовательность (как часто родители меняют свои решения).

Результаты исследования и их обсуждение

Таблица 1 – Статистические значения параметров методики «Подростки о родителях» (ПоР)

	Исследуемые параметры									
	POZ		DIR		HOS		AUT		NED	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Высокий	16	40	8	20	12	30	28	70	14	35
Норма	14	35	8	20	6	15	6	15	18	45
Низкий	10	25	24	60	22	55	6	15	8	20
Итого	40	100	40	100	40	100	40	100	40	100

По результатам проведенного эмпирического исследования у студентов были получены количественные показатели по 5 группам. Анализируя полученные данные были выявлены следующие результаты, свидетельствующие о том или ином стиле воспитания (таблица 1).

В результате анализа значений параметров исследуемых студентов были получены данные свидетельствующие, что наибольшие часто встречаемые высокие показатели в данной выборке оказались: показатель автономности – 70 %, показатель позитивного интереса – 40 %, показатель непоследовательности – 35 %. Оставшиеся шкалы, а именно шкала враждебности и директивности, имели высокие показатели только у 30 % и 20 % испытуемых соответственно. Аналогично были получены данные свидетельствующие, что наибольшие часто встречаемые низкие показатели в данной выборке оказались: показатель директивности – 60 %, показатель враждебности – 55 %. Оставшиеся шкалы, а именно шкала позитивного интереса, автономности и непоследовательности, имели низкие показатели только у 20 %, 15 % и 20 % испытуемых соответственно.

Данные были получены и о том, что наибольшие часто встречаемые нормальные показатели в данной выборке оказались: показатель непоследовательности – 45 % и показатель непоследовательности – 35 %. Оставшиеся шкалы, именно шкала директивности, враждебности и автономности, имели низкие показатели только у 20 %, 15 % и 15 % испытуемых соответственно.

Средние значение показателей отношений директивности к автономности и позитивного интереса к враждебности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения показателей DIR/AUT и POZ/HOS

Показатель	Среднее значение
DIR/AUT	0,75
POZ/HOS	1,93

Обращает на себя внимание отсутствие выраженной директивности со стороны родителей. На это также указывают как средние значения полученных результатов, так и показатели отношения DIR/AUT: они демонстрируют преобладание автономности над контролем. Из всей обследуемой выборки 45 % подростков оценивают отношение со стороны своих родителей как враждебное или частично враждебное: (показатели HOS выше 2 баллов). С другой стороны подростков, оценивающих свои взаимоотношения с родителями как имеющие достаточный позитивный интерес с их стороны (POZ выше 2,5 балла) – 70 %.

Выводы

Исходя из полученных результатов в ходе эмпирического исследования было выявлено преобладание позитивного интереса над враждебностью со стороны родителей у большинства испытуемых, а также отсутствие выраженной директивности со стороны родителей, что отражает распространенный в последнее время взгляд на воспитание детей в семье. У 10% испытуемых был установлен тип нарушенного родительского отношения, а точнее враждебно-подавляющее отношение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – М.: Педагогика-Пресс, 2018. – 190 с.
2. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учеб.пособие / Т. А. Куликова – М. : Издательский центр «Академия», 2020. – 232 с.
3. Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 124–127.
4. Анисимова, А. Е. Влияние стилей семейного воспитания на развитие и становление личности / А. Е. Анисимова, К. С. Гордеев, А. А. Жидков [и др.] // Современные научные исследования и инновации, 2018. – № 11.

УДК 159.923.2:316.77-057.875

М. Н. Матюшенко, Д. А. Марчик

Научный руководитель: профессор кафедры, д.м.н., доцент И. М. Сквиря

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ У СТУДЕНТОВ

Введение

Детско-родительские отношения представляют собой комплекс межличностных факторов, которые определяют взаимодействие между родителями и их детьми в рамках диады «родитель-ребенок». Эти отношения характеризуются продолжительностью, постоянством и высокой значимостью для обеих сторон, их формируют как возрастные особенности ребенка, так и отношения родителей. Общение и совместная деятельность являются основными составляющими этих отношений [1].

Психологическая сепарация – это сложный процесс, требующий внутренней работы со стороны индивида, который не зависит от стандартных маркеров зрелости и успеха